

Левон Аршакуни

ВКУС ЛЮБВИ

Попробуем честно раскрыть такое понятие как всеобщее священство, максимально используя здравый смысл. Под честным рассмотрением вопроса обычно понимается установка доходить до предела глубины вещей, чем нам и предстоит заняться. Но это — честность ума, а не сердца. Честность сердца в таком анализе состоит в том, чтобы не принимать в расчет «правильные рассуждения», если в них нет любви. **«Если говорю я языками земными и ангельскими, а любви не имею, то суть я медь звенящая или кимвал звучащий»**¹. И на уровне сердца нам нужно признать, что все наши рассуждения, даже движимые самой горячей верой, есть гордость ума, если нет в нас любви. «Господи, прости, что согрешил я в изыществе ума моего», — обращается к Богу в молитве Блаженный Августин.

Именно «честность любви» делает мышление христианским. Без этого любые рассуждения обязательно содержат ошибку «гордости ума», о которой говорит Августин. Чтобы избежать этого, необходимо признать, что человек сам по-настоящему не мыслит, что он — всего лишь проводник Божественной мысли и любви Господа в такой форме. Тварный ум человек может комбинировать уже известное, наше эго с радостью «выдает» и навязывает миру то, что ум знает. Но всякая по-настоящему новая и неожиданная мысль приходит в наш ум свыше, как благословение и благодать.

¹ 1 Кор 13:1

Что такое священство?

Прежде чем говорить о всеобщем священстве, необходимо разобраться, а что же такое собственно само священство? В самом обыденном понимании священство — это прежде всего священники. А кто такой священник? Если оставить дискуссию о рукоположении и рассмотреть практическую сторону вопроса, то какая специфическая деятельность делает священника священником?

Первое, что приходит на ум, — это то, что мы видим в церкви: священники совершают таинства и богослужения. И получается вполне «здоровый» вывод, что священники — это те, кто, пользуясь полученными «дарами духовными», совершают особую священную работу. И на первый взгляд все просто: при таком подходе тезис о всеобщем священстве означает, что любой человек может совершать таинства и богослужения и что никакой специальной «санкции» для этого не нужно.

Но получается очевидная честному сердцу ошибка. Таинство совершает Дух Святой, а не священник. Конечно, священник играет в свершении таинства определенную роль, может быть, даже важную, — но не ключевую. Ключевое действие — это действие Бога, священнодействие. И нам нужно честно ответить на вопрос, а что такое священнодействие? В какой мере священник или любой другой человек может участвовать в священнодействии?

О священнодействии и священнослужении

В Ветхом Завете священным называется отделенное для Бога, пожертвованное Богу. Священное отделяется от мирского, священное — это отданное в жертву Богу. И в этом смысле священники по чину Аарона — это те, кто «отделен от мира» для Бога. И когда с этими «священными вещами» что-то делают — это можно «честно» назвать священнодействием.

Но такое восприятие в корне неверно. Кто свят? Бог. Тогда Священное Действие — это Действие Бога, Действие Духа Святого. Об этом совершенно ясно сказано в Писании: *«Дух дышит, где хочет»*². Бог может действовать через что угодно: через священника, проводящего Таинства, через простого человека, даже через терновый куст и через ослицу. Человек, терновый куст и ослица в этом контексте есть просто средства, через которые действует Дух. Рассуждая в этой же плоскости дальше, можно сказать, что в священнодействии, в действии Духа Святого, человек вообще никакого участия не принимает, он всего лишь «вещь», тварь, прах

² Ин 3:8

земной, через который Дух действует. А в чем же здесь заключается служение человека? Не абстрактного человека, а человека как конкретной личности?

Как мне лично служить Богу? Что для этого мне необходимо делать? Как можно способствовать действию через меня Святого Духа? Именно такие вопросы приближают к пониманию сущности священнослужения. В этом и заключается суть рассуждений о всеобщем священстве.

На вопрос «Что делать?» можно ответить лишь в том случае, если мы знаем, кто мы, в каком мире живем и куда хотим попасть. Если у нас есть ответы на три последних вопроса, то становится ясно, и что делать.

Здесь нам нужно глубокое «знание веры», настоящая укорененность в картине мира. Нам-необходимо признать, что все в этом мире не только сотворено, но и по сей день творится Господом, что Бог не «удалился на облако», когда сотворил мир. Нужно увидеть, что Он продолжает творить этот мир, что **«ни один волос не упадет с головы без Его воли»**³. Увидеть, что, как писал Иоанн Кронштадтский, «им мы, дышим, живем, движемся и существуем»⁴. Такое видение означает, что любое наше человеческое — «мелкое и тварное» — действие не происходит само по себе. Мы ничего не можем сделать сами, без Бога. Все делает за нас Он. Мы не можем «сами» даже поднести ложку ко рту, это действие совершает не наша рука, потому что рука — всего лишь инструмент. И это — не действие нашей воли, воля — тоже всего лишь инструмент. И, наконец, это не действие нашей души, душе присущи лишь желания. Все силой Господа совершается. Он есть Причина, по которой все, что начало быть, продолжает быть.

Он Великий Труженик, а мы — всего лишь Его дети. **«И сыны Всевышнего — все вы»**⁵. Мы просим Отца — сделай это, дай то, поднеси ложку к моему рту, а Он по великой Любви Своей исполняет наши просьбы. Но мы считаем, что все делаем «сами».

И Отец наш лучше знает, что нужно сыну, как развить его способности, как раскрыть тот образ и подобие Отца, который есть в человеке.

Этот мир — не то место, что уготовано нам навеки. Нам предназначено Царство Божие, обитель Отца. **«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»**⁶. А этот мир — всего лишь «тренажерный зал», куда мы на краткий срок приходим «упражняться», любовью, милосердием и терпением исправляя в себе последствия первородного греха. А Господь по милости Своей посылает нам трудности,

³ Мф 10:30

⁴ Иоанн Кронштадтский «Моя жизнь во Христе», Т. 2, С. 1426.

⁵ Пс 81:6

⁶ Мф 6:33

испытания в жизни. Да, это проявление Его любви к нам, а мы зачастую не очень хотим «упражняться», хотим только услаждать свою плоть — наше тело и наш ум, только удовлетворять свои потребности.

Как сын служит своему отцу? Как же маленький мальчик это делает? Он играет в игрушки, когда есть на то воля отца, ходит на тренировки и в школу, когда отец велит, преодолевает сложности, которые отец из любви своей поставил перед ним, выполняет его прямые поручения. Взрослея, сын учится помогать отцу делать настоящее дело — любить людей и этот мир. **«Ибо так Господь возлюбил мир»**⁷.

Хороший отец всегда дает своему ребенку определенную свободу, но ограничивает ее строгими рамками дисциплины, иначе, это будет не свобода, а вседозволенность. По мере того как ребенок подрастает, отец расширяет эти рамки — в противном случае сын вырастет человеком безвольным, не умеющим брать на себя ответственность. Любви много не бывает, но любовь без ограничений превращается в попустительство, развращает.

И свобода человека, его настоящая свобода — это принять Его волю, принять трудности, которые посылает Отец, — как свои задачи. Задачи, которые надо решить. А не как проблемы, которых хочется избежать.

Это и есть настоящее служение — решение задач, которые ставит перед нами Бог. Эти задачи поставлены Богом не в церкви, там мы не проводим даже пяти процентов своего времени. Эти задачи мы получаем в семье, на работе, в обществе.

На достижение поставленных целей, на выполнение обязанностей человека, на осуществление его предназначения Отец дает Свою силу. Именно Его силой мы и выполняем Его задачи, выполняем свои обязанности. И тогда **«иго Мое благо, и бремя Мое легко»**⁸. Проявление Божьей силы через наши действия — и есть священнодействие. А наши человеческие усилия, в которых мы отдаем, жертвуем наше тело, наш ум и время на выполнение наших обязанностей — и будет нашим служением, нашим посильным вкладом в священнодействие.

**Настоящее служение —
решение задач,
которые ставит
перед нами Бог.**

Получается, что священнослужение — это сознательное принятие и решение человеком задач, которые ставит перед ним Отец. А суть нашей жертвы — любовь к Отцу, и силой этой любви совершается в этом мире все. И священная сила, которой Он действует через нас — это любовь, ибо Он есть Любовь.

⁷ Ин 3:16

⁸ Мф 11:30

Но не все, что человек делает, он делает для того, чтобы выполнить Его волю. В современном обществе желания человека чаще всего вменяются социумом. Человеку со всех экранов твердят, чего же ему нужно желать. И далеко не всегда эти слова — голос Бога, действительные обязанности человека. Конечно, человек может вмененные желания пытаться исполнять, но есть два существенных препятствия.

Во-первых, что не предназначено человеку, от того Господь оградит. Горячо желаемое действие, которое жестко препятствует выполнению предназначения человека, он просто не сможет выполнить. Силенок не хватит. Или даже ему просто в голову не придет исполнять эти желания — как не придет в голову ребенку баллотироваться в депутаты Государственной Думы, а если и придет, то вряд ли из этого что-то выйдет.

И второе препятствие: все то, что не является прямыми обязанностями человека, которые даны ему Богом, не может выполняться с любовью, и поэтому не приносит душе человека ощущения наполненности и счастья.

Это очень важно для понимания сути священнослужения. Служение — есть принесение человеком в жертву самого себя полностью, без остатка, что возможно лишь в той любви, посредством которой Господь действует через него. Священнодействие — это исполнение своего долга, выполнение своих, и только своих обязанностей. Выполнение чужих обязанностей и достижение вмененных социумом желаний не может совершаться силой чистой любви, и поэтому не приносит душе насыщения. Есть четкий критерий настоящего служения — «вкус любви», переживание божественного блаженства, остающийся в душе, как бы сложно и некомфортно ни приходилось во время самого служения. Этим вкусом невозможно пресытиться, как это бывает со всеми мирскими удовольствиями. Это чувство наполненности и счастья — **«сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут»**⁹. К поискам именно таких сокровищ и призывает нас Господь. Именно такие сокровища и значат что-то в Царствии Небесном.

Если после служения у нас не остаётся «вкуса любви» — значит, мы служили не Господу, а кому-то или чему-то другому: своему эго, рекламе, желаниям других людей, которые мы по какой-то причине стали воспринимать как свои.

Всеобщее и сугубое священство

С таким пониманием священнослужения мы можем приступать к разговору о всеобщем священстве.

⁹ Мф 6:20

С этой позиции всеобщее священство — это признание того факта, что каждому человеку Господь из любви Своей определил предназначение и обязанности в этой жизни. И выполняя их осознанно, как служение Господу, человек становится настоящим священником — служителем Священной Любви.

Наивно понимать предназначение как «конечную точку», как некий финал, к которому приходит человек, полагая, что он выполнил долг, нашёл своё место в мире. Предназначение — это путь, траектория движения от рождения до смерти, и любой момент отпущенного нам времени предназначен для определенного дела. В этом конкретном моменте настоящего, здесь и теперь, у нас всегда есть дело, служение, к которому мы предназначены именно сейчас. В девяносто девяти процентах случаев такое служение заключается в совершенно обыденных, повседневных делах: работе, обязанностях мужа, жены, сына, друга, гражданина и так далее, исполняемых как служение Господу, а отнюдь не в «подвигах веры». Это наша каждодневная и вполне мирская работа. Но если мы выполняем ее как служение Господу, через нее в этот мир приходит Царство Божие.

Это и есть Всеобщее Священство — возможность все — абсолютно все — дела, которые определяет нам Господь, исполнять как служение Ему, как проявление нашей любви к Нему. Это одновременно означает, что мы не делаем ничего такого, что было бы неуютно Господу.

Предназначение — это путь, траектория движения от рождения до смерти, и любой момент отпущенного нам времени предназначен для определенного дела.

На первый взгляд, эта установка парадоксальна и совершенно недостижима. Но если признаться честно, именно в ней и заключается настоящая жизнь. И каждый без исключения человек может вспомнить моменты, а иногда и большие периоды своей жизни, когда эта «высота» была каким-то естественно-чудесным образом «взята», когда сердце насыщалось вкусом Любви и Вечной жизни. И это состояние, умом совершенно непостижимое, для образа Божьего в человеке является естественным.

Некоторым людям Господь дает особые дары — и, соответственно, особые задания. Он возлагает на них особые обязанности — то есть, здесь речь идёт уже об особом, «сугубом» служении. Для такого служения нужна и особая «квалификация» души, без которой такую работу не выполнить. Слово о подобных дарах и служениях мы находим у Павла в Первом Послании к Коринфянам¹⁰.

¹⁰ 1 Кор 12

Выполнение особых обязанностей — например, обязанностей апостолов, епископов, учителей и пророков, тоже является священнослужением. Но доступно такое служение, очевидно, не всем: **«Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?»**¹¹.

Всеобщее священство как образ жизни

Девяносто девять процентов священнослужения в этом мире происходит не в церкви, не во время свершения церковных таинств, не на богослужениях и не в песнопениях. Священнослужение — это таинство любви, оно происходит «имманентно» в совершенно обыденной, повседневной жизни.

В этом и заключается наша великая задача — сделать свое священнослужение привычкой, образом жизни, чтобы вся наша жизнь стала священнодействием.

Господи, вразуми нас видеть наше предназначение! Очисти сердце наше, дай ему силу желать исполнять свое служение! И спасибо Тебе за ту Любовь, которой наполняются наши сердца, служа Тебе!

¹¹ 1 Кор 12:29

